Глава 2

Я сглотнула. “Д-да. Я-я тоже хочу увидеть его… Хахаха.”

Можно было почти увидеть безумие на ее благородном лице. Это было мимолетно, но всё равно страшно. Мадам Рурин немедленно вернулась к своему мягкому и элегантному поведению.

“Его Величество такой красивый. Иначе столько художников не вдохновлялись бы им.”

“Да.”

“Это так. Благодаря моей работе, я благословлена видеть как постоянно создаются прекрасные портреты Императора.” Она начинает рыться в своих вещах, чтобы похвастаться. Она достает рисунки. “По пути сюда из дворца я смогла найти замечательные, только что нарисованные работы. Мне так повезло, что их согласились продать! Смотрите!”

Мадам Рурин выложила изображения Императора.

“Ага…”

Эти портреты более высокого качества, чем тот, что я видела в книге. Они настолько хороши, что я почти влюбляюсь в его красоту. Он действительно красив.

Я кивнула головой. “…Красивый…”

Хотя я похвалила рисунки, мадам Рурин разочарована моей реакцией. Но это просто портреты Императора. И всё. Я отвела глаза, сожалея, что не могу сказать что-нибудь ещё. Потом кое-что привлекло мой взгляд.

“Это..”

Из ее сумки высовывается кисть. В Гундале их нелегко достать.

“Что? Вы смотрите на мою кисть?”

“А, да. Вы рисуете, мадам Рурин?”

“Ах… Я хотела бы, но у меня нет способностей. Оставляя это в стороне, я предоставляю ее как ключ для художников в моем салоне.”

“А…”

Салон, художник. Впервые я слышу эти слова в этом мире. Я даже не могла подумать, что что-то в этом роде произойдет.

Прежде чем стать Дайаной Гундал, я была художницей. Я принадлежала к художественной компании, которая позволяла мне рисовать в свое удовольствие. Потом внезапно я очутилась здесь и уже не могла быть той худой, злобной рисовальной машиной, какой была раньше. Я ненавидела это. Почти три года я не могла притронуться к холсту и моя кровь готова была закипеть.

“Дайана, кажется, вас не интересует предмет этих рисунков, но, может, вам хотелось бы вместо этого нарисовать такой?" Спросила мадам Рурин, пытаясь прочитать ответ в моих сверкающих глазах.

“Да. Я хочу попробовать." Говорю я и желание сквозит в моем голосе.

“О Боже…" на её лице удивлённое и слегка обеспокоенное выражение. "О, как же мне быть? Я хотела бы отдать её вам… но это ценная вещь, которой я предоставляю доступ…”

“А…”

“Может быть, я не могу дать её вам, но могу одолжить на то время, пока я здесь.”

Я быстро поднимаю голову. “Правда?!”

“Да, в конце концов, я долго вас не видела.” Мадам Рурин начинает смеяться словно ангел. Я чувствую, как будто могу сделать что угодно. Есть путеводная звезда и в этом унылом мире.

Потом она улыбается, как подобает официальному представителю дворца, и добавляет: “Но сначала вам надо изучить ваши обязанности для церемонии.”

“…”

Таким образом мы немедленно начинаем изучать мои жуткие обязанности.

“Ещё раз.” Слышится за мной решительный голос.

Мои руки вцепляются в букет и начинают дрожать. Это означает, что я еле сдерживаюсь, чтобы не отбросить его.

“Ещё раз?”

“Кончики пальцев вперед.”

Когда я поднимаюсь, мои руки и ноги сильно болят. Свет моего унылого мира, мадам Рурин, сейчас превратилась в привратника ада. Она, ответственная за церемонию, превратилась в демона. Для неё всё должно быть совершенным.

“Его Величество - символ Империи. Тебе надо освоить это, чтобы приветствовать его как подобает.”

“Правда?”

“Дайана, я буду обучать тебя, пока ты не станешь совершенством. От кончиков пальцев до глаз. Всё будет красиво, совершенно, артистично!”

“…” Мои плечи опускаются.

“Теперь снова сначала.”

Не смотря на то, насколько я устала, мадам Рурин заставляет меня говорить четким, певучим голосом. Нет ничего, чтобы остановить её безраздельное господство.

Небо стало жёлтым. Вместо того, чтобы смотреть в потолок, я закрываю глаза. Я чувствую такую усталость, как будто прошло много лет. Как моя жизнь стала такой?

Что ж, давайте обобщим всё, что случилось с самого начала.

В своём собственном мире я попала в аварию, хотя её было легко избежать. Когда я очнулась, я была в теле младшей дочери Гундалов, Дайаны Гундал. У Дайаны, истинной хозяйки тела, было разбито сердце, после того как она услышала, что Император попал в аварию. После этого она не могла есть и оказалась прикованной к постели. Скоро она впала в кому, а потом я проснулась в её теле.

Проснувшись в теле Дайаны, я не понимала их язык и не знала ничего об этом мире! Я была просто дурочкой, достигшей дна. Мне пришлось учиться всему с самого начала, словно ребенку. Когда я училась, я поняла, что оказалось младшей дочерью лорда, но для меня нет серебряной ложки.

В Гундале живут бедные фермеры и урожая для всех не хватает. Ситуация настолько плохая, что мужчины и женщины занимаются сельским хозяйством, охотой или прибегают к бандитизму. В Гундале ребенок одновременно учился ходить и владеть мечом. Это было место с такой историей.

Работой настоящей Дайаны было регистрация и написание писем, но моего знания языка было недостаточно для этого. Я пыталась использовать навыки из своей предыдущей жизни и найти работу, связанную с рисованием. Однако в городе, где трудно найти еду, живопись - это роскошь.

Постепенно мне стали доверять такие задания, как изготовление фарфора, шитьё и выпас скота. Не было никаких привилегий для дочери лорда. Я могла быть благородной леди, но вела тяжелую жизнь, как обычная служанка. Занималась ручным трудом и учила язык. У меня не оставалось времени подумать ни о чём. С тех пор прошло три года

И вот опять.

Почему мне вечно приходится проходить испытания? Не зная о моём беспокойстве, мадам Рурин говорит весёлым голосом, “И ещё раз! Ты должна быть совершенством, чтобы встретить Его Величество без всяких волнений!”

Кто способен сдержать эту фанатку ради меня? Я даже не могу закричать и вынуждена держать букет.

Я смотрю на принадлежности для рисования и возвращаюсь к жизни. Я наконец смогу рисовать впервые за долгое время. Когда это закончится, я буду держать кисть.

Но реальность жестока. Мы практикуемся каждый день без остановки. Несмотря на занятость, я по-прежнему должна выпускать овец на пастбище. Я также должна чинить или заменять разбитую керамику. Я всё время занята, а когда у меня есть свободное время, я должна практиковаться для церемонии.

Моя и так трудная жизнь была нарушена, чтобы приветствовать Императора. У меня ни разу не было возможности взять кисть.

Проходили дни за днями, и настал день визита Императора.

С самого утра царит безумие. Горничная мадам Рурин будит меня, умывает, одевает и наряжает. Мне нет покоя даже в ванной. Я устала, прежде чем день даже начался.

Горничная смотрит на разряженную меня и всплескивает руками. “А! Чуть не забыла. Мисс, мадам предлагает вам дополнительное средство для сердца.”

“О? Что это?” Я впервые слышу это слово и не знаю, что оно значит. Горничная смеется.

“Мисс, вы впервые увидите Его Величество. С вашего позволения, вам лучше принять средство для сердца, на случай если вы упадете в обморок.

“…Что?” Я нахмурилась. Это немного преувеличено.

Она пожимает плечами и кладет небольшой флакон на стол. “Если вы не примите его, вы можете пожалеть об этом позже. Эффект лекарства долгий.”

“Это так…”

Я смотрю на флакон. Он выглядит словно какое-то древнее лекарство. Даже если я встречу Императора, не слишком ли это? Люди этого мира плохо влияют на мою печень.

Я смеюсь над лекарством, но потом я пожалела, что не приняла его.

Один шаг к Императору.

Это один из самых важных шагов в моей жизни. Это первый шаг, чтобы покончить с моей унылой жизнью.

В тот момент, когда я встречаюсь глазами с Императором, весь мой мир меняется. Жизнь теперь имеет смысл.

Моя жизнь разделилась на до и после Императора. Сейчас это начало новой жизни.

Моё сердце не готово увидеть настолько чрезмерно красивого мужчину. Я чувствую, как схожу с ума.

После церемонии я возвращаюсь в свою комнату потрясенная. Лицо Императора все еще свежо в мой памяти.

“Мисс, пожалуйста, замолчите.”

“Ваaa, аааа-”

“Мисс, вы несёте чепуху.”

“Гууу.”

“Мисс, чашка у вас на носу…”

“Ууу!”

Я очнулась после этого. Ну, на короткое время. После того как проблема с водой в носу была решена, я снова распрощалась со своей душой.

“Мисс, вы кладете хлеб себе в ухо… Я больше не могу. Давай просто позаботимся об этом и уйдём.”

“Да, я не против.”

“Хорошо, Мисс, пожалуйста, ешьте.”

Две служанки злобно налетают на меня. Моя душа возвращается обратно в тело, чтобы никогда не покидать его снова. В первый раз образ Императора вытеснен страхом. Сейчас ко мне возвращаются нормальные реакции.

“Я переодела её и распустила волосы.” Горничные заканчивают свою работу и возвращаются в исходное положение.

“Хммм…” Я сжимаю щеки двумя руками, когда они выходят из комнаты. Я чувствую, как будто дважды умерла. Мой сбежавший дух чувствует себя как солдат, переживший мировую войну.

Хотя я едва ли в сознании, я легко могу представить красивое лицо Императора. “Нет, нет, как может быть человек таким божественным.”

Он такой красивый, что это вредит моему сердцу. Я снова и снова представляю его лицо.

Как он может быть таким красивым? О Боже, как мне жить теперь. Последствия погружения в прекрасную ауру Императора всё ещё сохраняются. У большинства людей, видевших лицо Императора вблизи, душа покидала тело, как и у меня. Император был таким красивым, что мы, бедные овечки, чувствовали себя насытившимися без еды.

Было трудно вернуться к своей повседневной жизни и я выполняла все задачи механически. Мой разум находился в другом мире, и я постоянно ошибалась, пока выгоняла овец на пастбище…

После заката я поняла, что одной овцы не хватает.

“А, черт…” Я в панике сжимаю голову. Я найду её завтра. Даже за одну ночь, звери найдут и съедят бедняжку. Лучше пострадать сегодня, чем потерять овцу завтра.

Я вздохнула и вышла из дома с мачете. Горы, куда убежала овца, полны дикими животными, и варвары также ходят туда для грабежей. Из-за этого я научилась сражаться мечом. Вначале я боялась даже притронуться к нему, но после трёх лет здесь это стало частью меня.

Я поспешно бегу за овцой.

Лицо Императора всплывает в моей памяти. Я должна поспешить с этим, чтобы успеть нарисовать его лицо, прежде чем я забуду какие-нибудь детали.

“Где-то здесь…”

Я брожу в горах и ищу овцу. Луна ярко сияет сегодня. Мне не нужно было брать с собой факел, так как я привыкла к темноте. Даже труднее было бы таскать его с собой.

И тогда я слышу шорох за деревом.

“Это она?”

Если я приближусь к ней внезапно, она убежит. Я поднимаюсь на цыпочки и медленно начинаю подкрадываться.

Внезапно атмосфера сгущается и тишина спускается на гору. В этот момент я понимаю, что что-то не так, и делаю шаг назад.

http://tl.rulate.ru/book/26106/597263